

ства» на территории Туркменистана обстоит плохо. Исследовательские работы не развернуты. Мало того, уже извлеченный ценнейший и богатейший археологический материал лежит втуне и не вошел в научный обиход. Первоочередной задачей ученых Туркменистана, одной из главных и ближайших задач Турк. филиала Академии Наук СССР должна быть публикация результатов археологических раскопок в Старой и Новой Несе¹. Это вопиющий долг, который требует незамедлительного расчета. Осенью 1946 г. предполагено развернуть археологические работы в южной Туркмении, включая Несу. Но, наряду с новыми исследованиями, надо срочно ликвидировать и старую задолженность.

Проф. И. Н. Бороздин

Золотая монета Синдики

В 1943 году Гос. ист. музей купил у гр. Пшеничной коллекцию монет (инв. № 81166). Монеты античные, византийские, зап.-европейские средневековые и русские, всего 1120 шт.: из них 432 серебряных, 667 бронзовых, 13 золотых. Собрание принадлежало А. Ф. Ильину (Симферополь). Среди них оказалась золотая синдская монета. До сих пор все синдские монеты известны были только в серебре. Прежде всего, конечно, встает вопрос о подлинности монеты. Монета не вызывает сомнений. Она не литая, не проработана резцом, сохранность ее хорошая. Все нумизматы Москвы признали ее подлинной.

Вес монеты 4,08 г. Чтобы определить этот номинал, обратимся к некоторым данным по монетным системам Сев. Причерноморья.

Самая ранняя греческая весовая система—эгинская—была распространена и в северном Причерноморье: в Тире, Ольвии, Феодосии, Пантикапее, Нимфее и Фанагории.

Все серебряные монеты Синдики чеканены по эгинской системе. Средний вес эгинского статера в северном Причерноморье был равен 12,23 г.² Статер в самой Эгине в среднем весил 12,571 г по Head³.

Эгинская система была основана на 60-ричном вавилонском счете, и потому подразделения этой системы могли быть согласными с шестидесятиричным счетом. Бертье-Делагард дает деления статера: $1/3$, $1/4$, $1/6$, $1/12$, $1/24$, $1/48$ ⁴.

Обратимся теперь к весу нашей монеты. Золото эгинской системы было только в северном Причерноморье и известно в Пантикапее. Номинал Пантикапейского золотого был в $1\frac{1}{2}$ драхмы. Если эгинский статер равнялся в северном Причерноморье 12,23 г., а наша монета весит 4,08 г, то с относительно большой точностью получается, что наша монета—это $\frac{1}{3}$ часть золотого эгинского статера. В самом деле $12,23:3=4,08$ с приближением на одну сотую грамма. Причем я беру вес эгинского статера северного Причерноморья, так как он ближе всего к Синдике территориально. Таким образом, наша золотая монета Синдики—это $\frac{1}{3}$ статера эгинского стандарта, т. е. как раз той системы, в которой чеканены и все серебряные монеты Синдики.

¹ До сих пор не опубликована работа С. А. Ершова, Очерк древней истории Туркмении, где раскопкам в Несе отведено видное место.

² А. А. Бертье Делагард, Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борифене, Нум. сборн., т I, М., 1911, стр. 36.

³ Head, Historia numorum, Oxford, 1887, стр. XXXIX.

⁴ А. А. Бертье Делагард, ук. соч, стр. 42.

Изображения на монете такие же в основном, как и на серебряных монетах, но сделаны более тщательно, что и понятно, так как золотые монеты чеканились всегда лучше, с большим старанием, чем серебряные.

Ав. Сидящий грифон вправо. Перед ним колос. Рв. Во вдавленном квадрате голова лошади вправо и надпись ΣΙΝΔΩ.

Разница в изображениях сравнительно с серебряными монетами синдгов (типа: Бурачков, № 8, стр. 177, таб. XXIII, № 1) заключается в том, что у золотой монеты перед грифоном—колос, у серебряной—зерно. Но это вполне понятно и объяснимо.

Рис. 1. Золотая монета Синдики.
Аверс.

Рис. 2. Золотая монета Синдики.
Реверс.

Зерно или колос являлись символами хлебного богатства Синдики. Нечто подобное мы находим и на пантикапейских монетах, где колос вместе с грифоном встречаются только на золотых монетах и никогда не встречаются на серебряных.

Трактовка грифона на синдских монетах очень оригинальна. Голова его не птичья, но короткая, не похожая ни на змеиную голову абдерского, ни на голову животного пантикапейского грифона. Уши не длинные, поза—хиосского сфинкса. Общий тип, несомненно, переходный от раннего типа абдерского, теосского и раннего пантикапейского грифонов к позднему типу пантикапейского и херсонесского грифонов. Если монеты Теоса и Абдеры с данным изображением грифона можно отнести к VI—V в. до н. э., а монеты с поздним изображением пантикапейского и херсонесского грифонов ко второй половине IV в. до н. э., то монета Синдики с данным изображением грифона может быть отнесена к середине IV в. до н. э.

Изображение головы лошади на реверсе монеты ближе всего подходит к такому же изображению на монетах Тир, но тип лошади ипий. Лошадь в греческой мифологии—животное, посвященное или богу Аполлону, богу солнца, света, или Посейдону, богу моря. Для Синдики это скорее эмблема Аполлона—солнца, так как грифон на аверсе также является символом солнца.

О датировке монеты можно добавить следующее. Характер изображений, их прекрасный стиль вполне может быть датирован эпохой расцвета монетной чеканки в Греции IV в. до н. э. Вдавленный квадрат, в котором вычеканены изображения, может быть датирован даже концом V в. до н. э. Однако, принимая во внимание как стиль грифона, так особенно то обстоятельство, что монета золотая и не могла быть чеканена раньше введения в Греции биметаллизма Филиппом Македонским,—т. е. ранее 358 г. до н. э.,—она может быть более точно датирована 50-тыми годами IV в. до н. э.

Ю. Крушкел